

Это не конец света

Автор:

Ольга Гусейнова

Это не конец света

Ольга Вадимовна Гусейнова

Я всегда думала, что в любой ситуации главное оставаться человеком.

Оказалось, я ошиблась. Главное, что в любой ситуации, надо постараться остаться человеком хотя бы внутри. Душой!

Ольга Гусейнова

Это не конец света

От автора

Дорогие мои читатели, это один из первых моих рассказов, поэтому, прошу не судить слишком строго.

Приятного вам чтения, крепкого здоровья и больше радости в жизни.

Ваша Гусейнова Ольга

Глава 1

В пестрой многоголосой толпе анрунского космопорта я искала глазами своего жениха. Мы провели на Анруне две недели по земному времени. Целых две недели на самых прекрасных и чистых пляжах пяти ближайших звездных систем сектора четырнадцать-тридцать! Чудесные рассветы и закаты на берегу! К сожалению, пора было возвращаться домой.

Мне очень понравилось на Анруне, тем более отдыхала с любимым. Единственный минус – дорога сюда занимает шесть суток стандартного космического времени. Далековато находится эта чудесная планета.

Я огляделась еще раз и наконец-то увидела Романа среди живых существ самых разнообразных форм и расцветок. А иногда и не совсем живых – в нашем понимании. И снова отметила, что в последнее время он странно себя вел, и эта поездка – не исключение.

С Ромкой Ковтуном мы познакомились год назад, на одной из вечеринок, которые периодически устраивает мой папа, успешный продюсер. Я до сих пор до малейших подробностей помню нашу первую встречу, как будто это было только вчера.

Устав от назойливого внимания репортеров и отцовских подхалимов, я собиралась улизнуть с вечеринки и на выходе столкнулась с высоким голубоглазым блондином. Настолько неудачно, что он не смог уклониться и едва не свалился вместе со мной. В последний момент он сумел сгруппироваться и в результате первым оказался на полу, а я – сверху, испуганно глядя на него. Как выяснилось потом, столкновение прошло без последствий... физических. А вот душевных... Еще как!

Роман стал моей любовью с первого взгляда. Вскоре он признался, что и я для него. Через два месяца нас ждет свадьба, но три недели назад Ромка ни с того ни с сего заявил, что ему нужно на Анрун, по делам. Я бывала там с папой, потому и удивилась: зачем серьезному молодому архитектору понадобилось срочно ехать туда, где нет ничего интересного, кроме пляжей и представительств нескольких транзитных транспортных компаний по перевозке грузов?

Любимый несколько дней ходил какой-то мрачный, задумчивый и чем-то озабоченный. Мне объяснял, что это просто работа, но я не верила и напросилась в поездку с ним.

Две недели Ромка вел себя так, словно каждая минута со мной – последняя. Проявлял куда больше нежности и заботы, чем раньше. За это время я поняла, насколько он может быть внимательным и милым, по сравнению с той спокойной, несколько отстраненной любовью, которой Роман одаривал меня до поездки. И если раньше я радовалась тому, что меня полюбил такой красавец, то на Анруне ликовала и упивалась каждой проведенной с ним минутой. Нервное поведение и постоянное напряжение моего любимого словно смыло ласковым прибоем, и я с головой окунулась в море безмятежного счастья и любви.

Ну наконец-то! Роман ловко прошел сквозь толпу и, взяв меня за руку, отвел в более спокойное местечко. Какое-то время он рассматривал гуляющих людей, а затем, словно решившись на что-то неприятное, торопливо проговорил:

– Кристина, домой полетишь одна. Мне нужно остаться на некоторое время. Но не волнуйся, мы скоро встретимся.

Какое-то время я ошеломленно смотрела на него, а потом наконец смогла пролепетать, пытаясь хоть как-то исправить положение:

– Ромка, я могу остаться с тобой, мне торопиться некуда.

Он вскинул голову и, похоже подавив раздражение и злость, ровно и непреклонно отказался:

– Детка, ты должна лететь без меня. У меня возникли некоторые сложности с одним проектом, и без тебя мне будет проще его закончить. Как только я освобожусь, сразу отправлюсь домой. Ты только не мешай, и все будет хорошо.

Его слова странным образом насторожили меня, но я привыкла к тому, что мои родные никогда не обманывают. Если что-то обещали, то исполняли обязательно.

Молча кивнув, потянулась за поцелуем, но Роман снова удивил: вздрогнул и, суетливо чмокнув меня в щеку, достал из кармана маленькую красивую коробочку. От сладкого предвкушения в моей душе запели флейты: вот сейчас любимый сделает мне долгожданный подарок!

Я не отличалась меркантильностью и стяжательством, более того, была довольно богата. И не только благодаря папе, весьма успешному в шоу-бизнесе, но и благодаря рано умершей маме, семья которой владела землей и недвижимостью на разных планетах. Но за весь проведенный вместе год Ромка не сделал мне ни одного подарка, если не считать нескольких букетов и конфет. Даже кольца на свадьбу выбирал мой отец!

И вот сейчас я смотрела на заветную коробочку и радовалась. Наконец-то я смогу доказать лучшей подруге Ане, что ее мнение о моем горячо любимом женихе как охотнике за приданым – ошибка и полная ерунда.

Я влюбленно и счастливо смотрела на Ромку, принимая из его рук подарок. Но он едва не выбил пол у меня из-под ног, снова заставив сомневаться:

– Детка, эту вещь надо передать в космопорт на Земле. Там тебя встретит мужчина. Не переживай, он сам подойдет и спросит о ней.

Под моим удивленным и недоумевающим взглядом он отвел глаза и тихо сказал:

– Солнышко, один знакомый просил меня привести эту вещь. Я ему кое-чем обязан, вот и пришлось подсуетиться. Как только я вернусь домой, пойдём выбирать тебе свадебные украшения. Я заработал достаточно, чтобы обеспечить свою любимую малышку. – Он скованно обнял меня за талию, слегка прижал к себе и добавил на ухо: – Потерпи еще чуть-чуть.

И я наконец оттаяла. Так вот что тревожило его в последнее время! Какая я дура, подозреваю его в меркантильности, а он, бедняга, работает из последних сил, чтобы заработать нам на свадьбу и не просить деньги у моего папы!

Я крепко обняла Ромку, поцеловала его, а потом сунула коробочку в сумку и, пританцовывая, направилась к терминалу. Темная туча недоверия и подозрительности, преследовавшая меня, рассеялась, на небосклоне засветило яркое солнышко.

Глава 2

Два огромных конвоира, взяв меня под руки, практически внесли в зал суда и усадили на кресло. Поправив кандалы на руках и ногах, я растерла затекшие кисти. На моих тонких руках эти увесистые «украшения» смотрелись нелепо и весьма устрашающе. Из-за их веса я практически не могла передвигаться самостоятельно, поэтому меня и таскали двое здоровенных мужчин.

Трое судей, все мужчины, сверлили меня взглядами, в их глазах невольно читался еще не вынесенный приговор. Мне было уже все равно. Я читала обвинительное заключение и, конечно, участвовала во всех судебных заседаниях.

Голос секретаря отчетливо раздавался в огромном, но практически пустом зал суда:

– Рассматривается дело Кристины Ларкин под номером семьсот двадцать пять. Подсудимая обвиняется в шпионаже в пользу Седьмой коалиции, против Земного союза, а также в измене родине. Ввиду серьезности обвинений и их возможной социальной опасности, дело рассматривается на закрытом судебном заседании...

Душа начала отмирать в тот момент, когда по прилету на Землю меня неожиданно, не только для самой себя, но и других пассажиров, взяли спецслужбы. Потом отвели в специальное помещение для досмотра и тщательно проверили лично и все вещи.

Это было настолько унижительно и противно, что я даже не сразу отреагировала, когда вокруг меня словно образовался вакуум. Подняв глаза и продолжая застегивать рубашку, я отвечала на вопросы о той самой коробочке, которую передал Роман. И честно рассказала, откуда она у меня.

Когда представитель закона открыл коробочку, я увидела красивую брошь в форме бабочки, но затем от удивления потеряла дар речи: повертев в руках, он просто взял и жестко согнул ее пополам. Головка бабочки откинулась, и из нее

вылезли тонкие золотистые усики.

Я видела нечто похожее, когда смотрела приключенческие боевики. Там подобные вещицы бывали основным средством шпионажа. Передача информации на расстояние целой звездной системы, голосовая запись, видеозапись, иллюзии... А также маленький летающий самоуправляющийся аппарат с использованием искусственного интеллекта.

Я шокированно смотрела на бабочку и не могла представить, что ее передал кому-то мой Ромка. Не верила до того момента, пока, отсидев в камере предварительного заключения две недели, не была вызвана для очной ставки, на которой встретилась с Романом.

Увидев его, я обрадовалась и прониклась надеждой, что вот сейчас этот кошмар закончится, жених все объяснит и заберет меня домой. Но Ромка холодно посмотрел на меня – и я тут же замерзла, застыла посреди комнаты. Когда он начал говорить, судя по всему повторяя свою версию случившегося, я замерла, не в силах поверить в настолько чудовищную ложь и предательство.

Человек, которого я полюбила, который стал моим первым мужчиной, отказался от меня. Сказал следователям, что это я в последнее время странно себя вела, что это я заказала билеты на Анрун. Ну конечно я, ведь у него, как всегда, не было денег. Якобы сама прервала отдых и уехала, ничего ему не объяснив. Он еще несколько минут поливал меня грязью, а я словно окаменела. Вот так произошло первое предательство в моей жизни. Как же сильно болели душа и сердце!

Потом бывший жених объяснил мое поведение тем, что я дочь владельца крупной компании, занимающейся шоу-бизнесом, который воспитал меня в логове разврата, наркотиков и алкоголя. Заявил, что вокруг меня крутились сплошь асоциальные личности. Мол, неудивительно, что я пошла на тяжкое преступление.

Недолго думая, я в бешенстве бросилась на него, но кандалы с наручниками помешали расцарапать его надменную морду. Я растянулась на полу у ног Романа и, подняв голову, столкнулась с его безразличным взглядом.

Меня, словно балласт, вышвырнули из жизни, выкинули за борт. Со мной никто не церемонился. Со мной, богатой наследницей, перед которой раньше заискивали и расшаркивались, не только не церемонились. Наоборот, получали удовольствие, причиняя неудобства и унижая. Попросту вымещали на мне свои обиды и недовольство из-за социального и финансового положения.

Через неделю после очной ставки с Романом мне разрешили свидание с отцом. Я чувствовала себя маленькой девочкой, которая расцарапала коленку и бежала к любимому папочке, чтобы он пожалел и подул на больное место. И хотя меня большей частью воспитывали мамины родители, папа всегда, когда был нужен, оказывался рядом. А когда пять лет назад бабушка и дедушка умерли в течение года, забрал под свое крыло, где мне всегда было хорошо и уютно. И весьма весело.

В комнате свиданий я смотрела на своего отца. Мой всегда моложавый папочка выглядел на все свои шестьдесят лет. Он грустно взглянул на меня, обнял и долго жалел, пока я рыдала, захлеб рассказывая о своей беде. Потом папа тихо говорил. И чем больше, тем глубже я осознавала ситуацию, погружаясь в свои несчастья.

Я поняла все! Хотя за свои двадцать семь лет ни дня не работала на кого-то по найму, мой замечательный дедуля вложил в меня немало своих сил и знаний о жизни. Жаль, что раньше, ослепленная первой любовью и страстью, я не вспомнила ничего, о чем настойчиво предупреждали дед с бабушкой.

Папа кинулся на мою защиту сразу, как только узнал об аресте. Но после показаний Романа Ковтуна следствие по-новому посмотрело на это дело. И то, чем занимался отец, в совокупности с морем лжи и гадостей, которые вылил на нашу семью Роман в попытке выгородить себя, сыграло решающую роль в моей дальнейшей судьбе.

После первых допросов отец понял, чем все это грозит, и решил, что компания и комфортная жизнь дороже дочери. Он отпустил мою жизнь в свободный полет, заверив напоследок, что самое страшное, что меня ждет, – высылка из Союза. Правда, пообещал, что благодаря нашим деньгам поможет мне потом устроиться.

Отодвинувшись, я всматривалась в его лицо, не сразу поняв, что он тоже отказался от меня. Так быстро и легко. Второе предательство – и еще один огромный кусок отвалился от моей души, разбившись вдребезги и оставив кровавые раны в моем сердце.

Я совсем замерзла, слушая его, и, обняв себя руками, пыталась хоть так защититься от реальности. Папа все еще о чем-то сбивчиво говорил, но я больше не могла его слушать. Медленно развернулась и, ссутулившись, побрела в камеру под удивленными взглядами охранников и виноватым – его.

Сейчас я просто ждала приговора, чтобы определиться с дальнейшей жизнью. Вершители судеб посовещались и снова вперились в меня ничего не выражающими мертвыми глазами.

Я отстраненно подумала, что, наверное, каждое дело, когда они выносили приговор невиновному, отнимало часть их души, поэтому передо мной – бездушные мертвецы. Ведь без души люди не живут, а только существуют. А таких, как я, скорее всего, на их счету немало. Ну, если судить по тому, как предвзято рассматривали дело...

Голос судьи, такой же безжизненный, как и его душа, снова нарушил тишину в этом склепе:

– Подсудимая Кристина Ларкин признается виновной по статье... «Шпионаж», признается виновной по статье... «Измена родине»... Путем сложения по двум статьям... приговаривается к отбыванию наказания на планете Рой сроком на десять лет согласно земному времяисчислению...

Я словно приросла к креслу. Не могла, не хотела верить тому, что только что услышала. В голове билась только одна мысль: «Как они могли? Как они могли так со мной поступить!!! Что я сделала, если они поступили вот так?»

Ошарашенно огляделась вокруг: все те же мертвые глаза и бездушные лица. Медленно поднялась и, как выяснилось, хрипло высказала мысль вслух:

– Будьте вы прокляты!

Один из судей побледнел, остальные абсолютно спокойно встали и под общее молчание вышли из зала судебных заседаний. Меня так же молча вынесли и отправили в камеру – ожидать исполнения приговора. Вряд ли дальнейшие инстанции меня оправдают. В лучшем случае смягчат приговор, а в худшем...

Глава 3

В одиночной камере я вспоминала отрывочные сведения о Рое. После разделения человечества на два враждующих лагеря тюрьмы переполнились шпионами и всякими там изменниками родине, да и прочих – убийц, маньяков, психов и социопатов – меньше не стало. Поэтому с открытием новой, более-менее пригодной для жизни планеты туда, не сговариваясь, начали ссылать особо опасных преступников. Причем оба правительства сразу. Так сказать, с глаз долой – и кошелек целее, и нервы крепче.

Через некоторое время выяснилось, что заключенные с планеты-тюрьмы непостижимым образом бесследно исчезали. И ладно бы погибали, это хотя бы объяснимо, но пропажа... В результате срок жизни «ссылных» сокращался до минимального, из-за чего планета даже за пару веков осталась практически незаселенной. Там оставались только небольшие лагеря заключенных, ведущих постоянную борьбу за выживание с природой и между собой.

В огромном ройском океане с жутко опасной флорой и фауной находится единственный континент со множеством островов. Материк представляет собой сплошную саванну с невысокими деревьями и кучей недоброжелательных обитателей, которых пришлось научиться есть, чтобы не быть съеденными. Да, периодически на Рой направляют жизненно необходимые грузы. Правительства полагают, что это и означает «гуманно относиться к преступникам». И вот на дикую планету Рой, в компанию к ужасным местным жителям, решили отправить меня.

Было бы гуманнее сразу прикончить.

Тупо глядя на светло-серую стену камеры, я тщетно пыталась осмыслить события, подхватившие меня снежной лавиной и уносившие вниз со все увеличивающейся скоростью. Но я оставалась живой и тешилась надеждой на

спасение. Может быть, я не настолько хороша, как хотелось бы, но мне всего двадцать семь и до безумия хочется жить. Я любила жизнь во всех ее проявлениях. Так любила! Любила родных, вкусно поесть, хорошо отдохнуть и повеселиться. Помогала своим немногочисленным друзьям, о которых с момента ареста не слышала ничего. Любила яркие краски живой природы и очень любила рисовать...

Горько вздохнув, я отвернулась от стены и подвела итоги уходящего дня. Высылка на Рой – это ужасно, потому что вряд ли найдется планета опаснее, но я еще жива – и это хорошо. Почти двадцать лет дедушка брал меня с собой на охоту и приучал к трудностям жизни на природе – вот это не просто хорошо, а отлично. Есть шанс на выживание. Хотя десять лет в ссылке – это плохо. Ведь когда я вернусь, мне будет под сорок, и кому я тогда буду нужна? Это если вернусь. На Рой высылают немало мужчин, и думаю, скучать мне там не дадут. Надеюсь, найдется хоть бы один относительно приличный ссыльный. Вот бы выяснить, много ли туда выслали женщин... А то как бы не пожалеть о том, что я все еще жива.

С такими невеселыми мыслями я заснула.

На следующее утро меня подняли, накормили и зачем-то отправили в медицинское отделение. Я туда скорее ползла, чем шла, потому что совсем не выпалась из-за терзавших всю ночь кошмаров. Просыпалась и снова переживала предательство любимых мной людей. И если папу можно было хоть чуть-чуть понять, то Романа – нет! За всю свою жизнь мне еще не доводилось испытывать ненависть, такую вот всеобъемлющую, как говорят – всеми фибрами души. Злиться на кого-то долго не могла, а уж ненавидеть – и подавно. Даже сейчас, после того, на что меня обрек Роман, все равно не получалось его ненавидеть. Это чувство казалось слишком сильным и большим для мелкого подонка и ничтожества, каким оказался мой первый мужчина. Более того, за минувшую ночь поняла: любовь моя как-то быстро прошла, исчезла без приятного следа, который, по рассказам других, оставался в душе. А в моей душе осела серой пылью боль предательства, заставляя задыхаться. В груди словно образовалась ледяная пустота: все чувства замерзли.

Лысый невысокий мужчина в медицинской одежде, представляясь, старательно не смотрел мне в глаза.

– Здравствуйте, госпожа Ларкин. Я доктор Нерк. Ваш отец просил передать, что подаст прошение президенту о помиловании, а если это не поможет, выкупит его ценой вашего состояния. Так что потерпите максимум годик, не больше. Кроме того, он просил передать вам лингвопереводчик. Он пригодится на Рое. Не знаю, насколько вы осведомлены, но туда ссылают не только людей, поэтому лингво значительно упростит вашу жизнь там. Ваш отец постарался, чтобы вам разрешили провезти с собой оружие для самозащиты и... Хм-м, на Рой высылалось не так много женщин. Для их же блага им вводили инъекцию, делая бесплодными. Совсем. Так вот, ваш отец заплатил, чтобы вы сами решили: вводить ее или нет?

Мысленно усмехнувшись жалким попыткам отца оправдать трусость и предательство, откупиться от меня и своей совестью, я тем не менее задумалась. Детей я любила и всегда хотела, но, к сожалению, особой красотой не блистала и толпы поклонников, желающих завести от меня ребенка, не наблюдала. Можно было бы родить от случайного мужчины, но воспитанная на глубоком уважении и любви, которую испытывали друг к другу до конца своих дней мои бабушка и дедушка, я свято верила в семейные узы.

Я надеялась, что где-то все-таки есть вторая половинка, которая ждет меня и полюбит такую, как есть. Хотя в сложившейся ситуации ни о чем подобном мечтать не приходилось. Но вот расстаться с мечтой о ребенке? Ни за что! Буду признательна отцу уже за то, что он, зная о моей позиции в этом вопросе, позаботился о выборе.

Еще раз взвесив все за и против, я твердо посмотрела в глаза врачу.

– Спасибо за участие, доктор Нерк. Я отказываюсь от инъекции.

Заметив, что он собирается меня отговорить, поделилась своими мыслями на этот счет:

– Я знаю, что меня там ожидает. Точнее, догадываюсь. И беру на себя всю ответственность. Как вы понимаете, если я забеременею, об этом никто не узнает, поэтому вам точно не надо ни о чем переживать. А вот для меня ребенок станет стимулом выжить. Если, конечно, повезет дожить до его появления на свет.

Согласилась только на стандартную прививку от трудно запоминающихся заболеваний, затем вытерпела имплантирование лингво под кожу рядом с ухом. После медотделения мне выдали государственную помощь и добавили к ней частную – второй рюкзак, оплаченный отцом. На следующий день после обеда меня отправили на Рой.

Глава 4

Как высказался конвойный транспортника, этапирующего нас на Рой, нянчиться с нами месяц никто не нанимался. Поэтому, доставив на небольшой корабль, нас развели по камерам и усыпили. Я ужасно боялась, что не проснусь. Такую процедуру еще ни разу проходила, потому что до сих пор на космических лайнерах летала только в качестве пассажира, который во время длительного пути отдыхал и развлекался.

Из анабиоза, в котором я пребывала весь перелет, выходила целый час, а потом присоединилась к компании себе подобных, понижее натянув капюшон свободной куртки. Ну, чтобы никто из сидящих рядом одиннадцати мужчин и одной женщины не догадался, кто я, не обратил внимания.

Как выяснилось позже, перестаралась. Мужчины заторможенно и сонно потирали заросшие за месяц бородами лица, мрачно зыркали друг на друга, но на мне практически не задерживались взглядом. Женщина, сидящая напротив, пристально вглядывалась в «товарищессю по несчастью», очевидно решив сразу определиться с защитником и партнером. Она вольготно развалилась в кресле, закинула ногу на ногу и, не смущаясь, оценивала кандидатов. Придя в себя, те начали отпускать в ее адрес сальные шуточки и делать всякого рода предложения. Женщина же, нисколько не смущаясь и чувствуя себя вполне свободно и уверенно, бойко осаживала не в меру расшалившихся типов, наверняка чувствуя себя звездой шоу.

Я в подобном не нуждалась, поэтому, усевшись подальше от всех, старательно не привлекала внимания. Затаилась, словно мышка. Да, Мышка. Так ласково звали меня родные. Из-за невысокого роста, худенькой фигурки с небольшой грудью и остреньких, невыразительных черт лица. В общем, я маленькая и тонкая. Зато у меня большие прозрачные серые глаза. Они удивительным

образом сочетаются с платиновыми волосами и придают особенную привлекательность природному облику, если соответствующим образом одеться и сделать макияж. Внешность иной раз была для меня предметом переживаний, особенно на фоне броских фигуристых красоток, но только не сейчас. Я – мышка. Маленькая, серенькая и никому не нужная мышка!

Через несколько часов напряженного ожидания нам приказали надеть рюкзаки и, пристегнув к каждому еще какую-то штуковину, отправили в шаттл. Еще через час, когда от неизвестности и тревоги меня уже колотило, объявили, что наша высадка будет производиться прямо сейчас, без приземления на планету. Конвой открыл шлюз и оружием указал всем на выход.

Заключенных одного за другим выпроваживали наружу, предварительно указав, как раскрыть парашют – ту самую штуковину, прикрепленную к каждому ссыльному.

Я «выходила» после всех и до последней секунды надеялась, что меня не заметят и вернут домой. Но мечта не осуществилась. Конвой, оглядев салон и увидев меня, зажавшуюся в уголке, молча сграбастал за шкурку и выкинул наружу...

Оказалось, что мы зависли в километре над землей. Все осужденные разлетелись над поверхностью стайкой больших разноцветных птиц. Сначала я вопила как резаная, потом, немного придя в себя, принялась судорожно осматриваться: куда же я лечу? А главное, задумалась, как приземляться, чтобы ноги не переломать или еще что-нибудь похуже, с таким-то весом на спине.

Свободное парение странным образом привело в порядок нервы, и, оглядевшись, я даже восхитилась багряной звездой, от света которой все окрасилось в красноватый цвет, как закат на Земле.

На Земле...

Небольшие группы деревьев тут и там; огромная, словно бескрайнее море, саванна с высокой травой, в которой я заметила тропы. Так, тропы – это живность. А живность – это опасность. Встрепенувшись, я нашла глазами место для более-менее безопасного приземления и, дернув за стропу, направилась туда. С огромным трудом удалось отлететь, при этом я заметила вдалеке

отблеск воды. Какой-то водоем?

Приземление вышло жестким, но без нежелательных последствий. Кое-как отцепив парашют, быстро свернула его в тугой рулон. Наверняка он мне еще не раз пригодится, хоть на веревки или одежду. Да мало ли зачем! Настороженно оглядываясь, я сунула тук под мышку и, пригибаясь под весом рюкзака, быстро пошла к группе деревьев, в сторону воды.

Стояла полная тишина, и только ветерок шевелил длинные стебли серой высоченной травы. Ничего не видно, зато меня тоже никому не видно.

Пока мы ожидали посадки на шаттл, нам транслировали карту планеты с подробным описанием населяющей ее флоры и фауны. Чтобы мы не играли в игру «съедобное-несъедобное». И за это спасибо большое, потому что несъедобного оказалось слишком много. К тому же стало понятно, почему тут мало выживших. Просто не проходят естественный отбор. Так сказать, не готовы к экзамену на выживаемость или получают отметку «съедобен».

* * *

Притаившись в густой листве раскидистого дерева, на котором месяц назад устроила «лежбище», я наблюдала за двумя мужчинами, остановившимися под ним. Их вид доверия не внушал, а запах, похоже, отпугивал не только насекомых, но и довольно крупных животных. Я вот, например, сидя в пяти метрах над ними, практически не дышала, чтобы случайно не чихнуть, не закашляться и не привлечь внимание настолько отталкивающе вонючих особей к своей маленькой персоне.

За месяц пребывания на Рое я уже три раза сталкивалась с подобными экземплярами и с огромным трудом скрывалась. Я с горечью вспоминала свои наивные мечты о приличных мужчинах здесь, на краю света. Да тут не только мало-мальски приличных – вообще нормальных нет, сплошь с животными инстинктами. Они хуже зверей!

Я неуловимо изменилась: как говорится, жизнь заставит – не так раскорячишься. Стала жилистой, а не худой. Окрепли мои слабенькие мышцы, потому что бегать приходилось слишком часто. Либо за кем-нибудь, либо от кого-нибудь.

Постоянное лазанье по деревьям в поисках укрытия и защиты сделало мои руки крепкими и цепкими, словно у обезьяны. Осталось только «уо-уо» кричать, и сходство будет максимальным.

В данный момент на Рое стояло лето, и я ходила полуголая, в маленьком топике защитного цвета и шортиках, очень надеясь, что этих вещей мне хватит надолго, потому что других было катастрофически мало. Но опускаться и походить на этих двух вонючих животных, которые уже вторые сутки высматривают добычу – меня! – не собиралась. Я периодически мылась с песком и росшими тут в изобилии ароматными травками, чистила зубы и приводила в порядок отросшие до плеч волосы.

Слишком отвлеклась и за это поплатилась, потому что в следующую секунду меня за ногу сдернули с ветки. Я полетела вниз, судорожно пытаюсь за что-нибудь зацепиться. Повезло в трех метрах от земли зацепиться за ветку, правда, чуть не вывихнув руки и разодрав бок.

Но перевести дух «звери» не дали: один из напавших подпрыгнул и, снова схватив меня за ногу, опять дернул. Я с визгом полетела вниз и неслабо приложилась о землю. Но как только перед глазами перестали кружиться звездочки, затравленно огляделась, оценивая обстановку.

Один из дикарей стоял рядом и, глядя на меня, почесывал лобок. Второй, шустро спустившись с дерева – похоже, их практика и опыт лазанья по деревьям превышала мой на несколько лет, – встал рядом со мной.

Криво ухмыляясь и демонстрируя гнилые пеньки зубов, он пнул меня ногой в бедро. Брр-р, какое убожество. Медлить нельзя. Судя по их довольным и нетерпеливым рожам, скоро меня ждет групповая тусовка.

Подобравшись и перевернувшись на живот, я уперлась ногами в землю и, резко выбросив руку вперед, швырнула им в глаза песком. Проверять, попала или нет, времени не было. Оттолкнувшись от земли, словно спринтер на старте, я понеслась к финишу – свободе. Дикарье, матерясь на разных языках – слова и фразы лингво переводил с трудом, – несло за мной.

Фора была всего в пару секунд, но они-то выше, быстрее и сильнее... Ужас! В этот раз я основательно попала и легко из этой передряги, как из других, не

выберусь.

Вонючее тяжелое дыхание раздавалось практически над ухом. Такое впечатление, что со мной играли, словно с игрушкой. Разжигали себе аппетит, так сказать.

Я не выдержала и рванула вправо, уходя к обрыву, образованному, скорее всего, давним землетрясением.

Эту местность я разведала, когда на третий день пребывания на Рое чуть не стала добычей ранка, жутковатого зверя, похожего на огромную, зубастую и отлично бегающую инфузорию-туфельку. Увидев его, застыла от удивления с раскрытым ртом и чуть не получила отметку «съедобна».

Придя в себя, понеслась со всех ног, но ранк, словно заведенный, следовал за мной. Ничего не оставалось, как прыгнуть через обрыв, а потом, цепляясь за ветки деревьев и корни растений, спуститься вниз, чтобы не разбиться и не покалечиться. Вот и теперь – не прошло и месяца, как мне снова придется рискнуть жизнью и прыгнуть.

Преследователям надоело бегать. Настроены они были решительно и практически уже дотянулись до меня. Я отчаянно рванула к обрыву, прыгнула в пропасть, растопырив пальцы, чтобы ухватиться за ветки, и... не долетела всего какой-то метр до вожденной свободы.

Почувствовала сильный удар в спину, а дальше неведомая сила неожиданно рванула меня назад, заставив сжаться и согнуть руки и ноги. Следом меня оплела сеть и сдавила, спеленала в тугой шарик. Я могла только смотреть, как проносятся подо мной деревья, река, а потом резкий рывок вверх – и перед глазами возник странный, яйцевидной формы шаттл. Из него тянулось несколько канатов с сетями.

До меня начал доходить весь ужас происходящего. В двух других сетках, висевших чуть выше меня, скрючившись, сидели оба моих преследователя. Я заметила еще одну заполненную сетку. Все четыре ловушки стремительно неслись к раскрытому нутру шаттла.

Мы – добыча!

Я попыталась поглубже вдохнуть, но при малейшем движении давление сетки усиливалось, оставалось дышать мелкими глотками и не дергаться.

Несколько минут я болталась в сетке в грузовом отсеке шаттла, затем почувствовала вибрацию. Потом мы один за другим выкатывались на площадку. Еще несколько сеток лежали рядом. Когда шум и лязг затихли, я увидела наших похитителей.

Морты, похожие на шестилапых горилл, сновали между сетками и освобождали свою добычу – разумных. Некоторые из пленников даже не пошевелились при освобождении, и я догадалась, что у них свернуты шеи. «Гориллы» оттаскивали трупы в сторону, а уцелевших оружием сгоняли в кучу. Когда пришла моя очередь, они собрались вокруг и, ощупывая меня противными цепкими лапищами, заговорили:

– Самка!

– Самка – это хорошо!

– Хыр, нам повезло в этот раз!

Один из них, довольно ослабившись и показав громадный набор клыков, больно пнул меня в спину. Я свалилась на пол. Второй морт недовольно заворчал:

– Не порти мою добычу! Сантари дорого заплатят за самку, если она будет цела и невредима, сам знаешь. Хотя эта слишком мала для них. Если они откажутся, я найду ей нового хозяина.

Меня еще раз бесцеремонно ощупали и, схватив за волосы, потащили по космическому кораблю. Я стиснула зубы, чтоб не выть от боли и от страха от мысли, что со мной будет дальше, и молчала, чтобы не остаться без скальпа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/ru/olga-guseynova/eto-ne-konec-sveta>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)